

Н. С. Тихонравов

Памятники новой русской истории
Сборник исторических статей и материалов Том 3

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Т46

Т46 **Тихонравов Н.С.**
Памятники новой русской истории: Сборник исторических статей и материалов Том 3 / Н. С. Тихонравов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 456 с.

ISBN 978-5-518-05413-4

ISBN 978-5-518-05413-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣлъ первый.

	Стр.
Указъ Спасо-Евфиміева монастыря, А. П. Барсукова	1
Россія и Польша въ XVII вѣкѣ по реляціямъ Венеціанца Д. Дольфина и Генуэзца С. Ривароли. В. В. Мажушева	20

Отдѣлъ второй.

Молодость А. А. Вавилова (Записки его о временахъ Елизаветы II и Павла I), съ предисловіемъ Д. Н. Майкова	1
Записки о поведѣніи А. И. Бабинова въ Русскую Финляндію въ 1769 г., съ предисловіемъ, его же	38
Записки А. А. Яковлева, оберъ-прокурора св. синода въ 1803 году, сообщены г. Я., съ замѣткою А. Е.	87
Арестованіе Сперанскаго (Записка В. С. Филлимонова)	118
Реляціи чрезвычайнаго во Франціи посла князя Кантемира 1788 и 1789 годовъ, сообщены И. В. Помяловскимъ	117
Мнѣнія графа А. И. Остермана о состояніи и потребностяхъ Россіи 1740 году, сообщено имъ же, съ замѣткою А. К.	256
ы Аннепскихъ временъ	278
сѣй Кэртунгъ*, съ замѣткою Д. Д.	288
ы для исторіи чумы въ Москвѣ въ 1771 году, сообщены Шфрековскимъ	302
князя Г. А. Потемкина-Таврическаго объ одеждѣ и вооруженіи войскъ	311
свѣтъ Политинскаго принципа	315
Чоголовы, съ замѣткою	323

Цалыный востокъ при Екатеринѣ II: I. Побѣтъ Боніовскаго и его товарищей, съ замѣткою Д. Д. — II. Двѣ записки о сношеніяхъ съ Чувчани въ 1773 — 1778 годахъ. — III. Григорій Шелеховъ и его товарищи	33.
Казакъ Федоръ Каменьщиковъ	38
Карриатура Г. П. Скородумова, сообщена П. А. Шфремовымъ, съ замѣткою	39.
Проповѣдникъ Тобольской семинаріи въ 1793 — 1794 г., съ замѣткою	39.
Выдержки изъ записокъ военнаго: 1816 годъ. 1818 годъ. — 1828 годъ	40.
Дополнительное извѣстіе о Наумѣ Чолоковѣ, А. К.	42.
Указатель личнымъ именъ	43

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

УЗНИКЪ СПАСО-ЕВФІМІЕВА МОНАСТЫРЯ.

Въ 1802 году Владимірскій губернаторъ князь Иванъ Михайловичъ Долгоруковъ ¹⁾, объѣзжая свою губернію, посѣтилъ знаменитый Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь. Онъ осмотрѣлъ сумасшедшихъ, заключенныхъ въ этой „Россійской Бастили“, и одинъ изъ несчастныхъ, именно оставшей бригадиръ баронъ Федоръ Фридриховичъ Ашъ, остановилъ на себѣ особенное вниманіе губернатора. По окончаніи объѣзда, 15-го марта того же года, князь Долгоруковъ доносилъ сенату, что заключенный въ Спасо-Евфиміевъ монастырь баронъ Ашъ совершенно здоровъ и можетъ быть выпущенъ на свободу. Представленіе это осталось однако безъ послѣдствій. Черезъ нѣсколько времени князь рѣшился повторить свое ходатайство слѣдующимъ письмомъ на имя генераль-прокурора Беклешева ²⁾:

«Ваше высокопревосходительство, милостивый государь Александръ Андреевичъ! Зная, сколь готово сердце государя благожелательствовать несчастнымъ, и сколь пріятно вашему находить случай къ исходатайствованію его щедротъ, не боюсь провиниться предъ вашимъ высокопревосходительствомъ слѣдующимъ поимъ покорнѣйшимъ доносеніемъ.

«Въ объѣздѣ моемъ по нѣкоторымъ городамъ Владимірской губерніи былъ я и въ Суздаль, гдѣ поставилъ первою моею обязанностию осмотрѣть содержащихся въ Спасо-Евфиміевѣ монастырѣ сумасшедшихъ, коихъ по увазу правительствующаго сената повалѣю время отъ времени до совершеннаго ихъ выздоровленія свидѣтельствовать. Тамъ, вездѣ слыи несчаст-

¹⁾ Иванъ извѣстный писатель кн. Ив. М. Долгоруковъ (1764—1823) былъ губернаторомъ въ Владимірѣ съ 8-го февраля 1802 г., по 23-го марта 1812.

²⁾ Александръ Андр. Беклешевъ (1748—1808) былъ генераль-прокуроромъ съ 7-го іюля 1799 г. по 2-е февраля 1800 г. и съ 16 марта 1801 г. по 8-е сентября 1802.

ными видѣть я и бригадиръ барона Аша, который уже не только совсѣмъ здоровъ, но и по зрѣломъ его испытаніи не предвидится недостойнымъ быть свободы. Я, по первомъ ихъ осмотрѣ, имѣвшему марта 15-го дня, имѣлъ честь, представя о состояніи каждаго изъ нихъ вѣдомость, уведомить правительствующему сенату о выздоровленіи сего поврежденнаго, какъ членомъ врачебной управы, такъ и архимандритомъ того монастыря засвидѣтельствованномъ, но до сихъ поръ не видя переменъ въ его участіи, осмѣлился подвигнуть къ состраданію человѣколюбивое сердце ваше. Бароль Ашъ совершенно здоровъ и уже столько начинаетъ чувствовать вліянія случаевъ влѣвшихъ надъ собою, что продолженіе его заточенія не исправить могло его въ чемъ-либо, но паме было бы токмо способно привести въ гибельное отчаяніе. Ночная долготъ моимъ собойзновать о несчастныхъ и привлекать къ нимъ вниманіе сильныхъ на землѣ. Любл сходить въ тѣ жилища скорбл, гдѣ скрываютъ еще доселѣ верев ужаса, и поражаютъ слухъ уши темничныи. не смѣлъ я отречься отъ убѣдительноѣйшей просьбы поманутаго барона Аша о его освобожденіи, не смѣлъ скрыть отъ васъ, что я влѣлъ сего заключеннаго безумца, который и по выздоровленіи своемъ еще всѣ хлосчастія убійственнаго заключенія претерпѣваетъ. Если даше высокопревосходительство найдете меня здѣсь виновнымъ, а можетъ быть, и дерзкимъ, потому что за представленіемъ моимъ единаче правительствующему сенату, которое осталось безуспѣшно и долженствовало какъ бы послужить мнѣ уведомленіемъ, что плъ рано еще барону Ашу пользоваться свободою, или не въ обязанности моеѣ о томъ ходатайствовать. — осмѣлился обременить васъ симъ новымъ моимъ доношеніемъ; въ такомъ случаѣ возарте благосклонно на одну чувствительность и добродушіе мое, побудившіи мени къ такому поступку, основанному на удостовѣреніи въ благости монаршей и вашего высокопревосходительства къ страждущимъ сердоболіи. Счастливыми себѣ почту, когда таковой со стороны моеѣ поступокъ удостоятъ вашего вниманія и послужить вамъ, съ одной стороны, омытомъ неуспѣшнаго моего о исполненіи должности моеѣ попеченія, а съ другой, доказательствомъ тѣхъ чувствъ, коиши я исполненъ будучи къ высокопочтеннѣйшей особѣ вашей, за честь вмѣняю до конца жизни моеѣ быть и называться вашимъ высокопревосходительства всецокорнѣйшій слуга князь Иванъ Долгоруковъ“.

Іюля 4-го дня 1802 года. Владтміръ.

Участъ несчастнаго не измѣнилась однако и послѣ этого письма...

Отставной бригадиръ баронъ Федоръ Фридриховичъ Ашъ родился въ Петербургѣ 5-го апрѣля 1728 года и былъ старшимъ сыномъ Петербургскаго полтъ-директора барона Фридриха Юрьевича Аша¹⁾.

Фамилія Ашъ (Asch) дѣлается у насъ извѣстною только съ пріѣзда изъ Силезіи означеннаго Фридриха Аша. Это случилось въ 1706 году, то есть черезъ четыре года послѣ того, какъ по всей Европѣ распространился знаменитый манифестъ Петра Великаго о пріязнѣ иностранцевъ въ русскую службу²⁾. Фридрихъ Ашъ былъ опредѣленъ прямо секретаремъ въ штабъ генерала Ренна, кавалерійскій отрядъ котораго входилъ, въ то время, въ составъ отдѣльнаго корпуса, присланнаго Петромъ въ помощь польскому королю Августу, противъ Карла XII. Ашъ, всюду слѣдовавшій за своимъ храбрымъ начальникомъ, отиралился съ нимъ и въ Малороссію, куда были перенесены военныя дѣйствія, вѣдѣтые измѣны Мазены. Въ славный день Полтавскаго боя, генералъ Реннъ, жестоко раненый въ бокъ, передалъ командованіе старшему полковнику Вейсбаху³⁾. Черемѣна начальника не могла имѣть особеннаго значенія для Аша: онъ уже упрочилъ за собою служебное положеніе по способности быть замѣтнымъ и нужнымъ, какъ въ канцеляріи, такъ и на полѣ битвы, куда безпрестанно являлся за полученіемъ приказаній. Въ 1711 году, во время Прутскаго похода, Ашъ былъ назначенъ секретаремъ же къ генералу Вейде⁴⁾. Съ этого поръ онъ сдѣлался извѣстнымъ Петру I. Ве-

¹⁾ Въ Родословн. книгѣ вл. *Н. В. Доморужова*, въ статьѣ о баронахъ Ашъ (ч. 3, стр. 303), упомянуты только три сына барона Фридриха Аша: Петръ, Егоръ и Иванъ. Теперь оказывается, что онъ имѣлъ еще четвертаго—*Федора*, забытаго великимъ узникомъ Спасо-Евразіева монастыря. Изъ невывѣданныхъ документовъ, которые служили матеріалами для этой статьи, видно также, что баронъ Фридрихъ Ашъ имѣлъ еще трехъ дочерей: старшая была за генераль-прокуроромъ графомъ П. П. Ягужинскимъ, съ которымъ, какъ извѣстно, была разведена, *по причинѣ задуманнаго и снранаго ея брака* и заключена въ одинъ изъ Московскихъ дѣвичьихъ монастырей, гдѣ и скончалась; другая дочь—Александра была за Вас. Мих. Ребиндеромъ (1730—18..) и законенъ, посаждена—за графомъ *Матюшкинымъ* (?).

²⁾ Манифестъ изданъ въ апрѣлѣ 1702 г.

³⁾ Юганъ-Бернгардъ Вейсбахъ, въ послѣдствіи графъ, родомъ Чехъ; вступилъ въ русскую службу въ 1707 г., ум. 1733 г.

⁴⁾ Адамъ Адамовичъ Вейде, сдѣлавшійся потомъ извѣстнымъ по участію въ слѣдствіи надъ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Онъ умеръ въ 1720 году и, хотя былъ не православною исповѣданія, похороненъ въ Александро-Невской лаврѣ.

любый монархъ очень скоро обратилъ вниманіе на ловкаго, способнаго Пэмца и находилъ, что онъ съ успѣхомъ можетъ быть употребленъ и „для другихъ, болѣе тонкихъ матерій“ После Прутскаго похода Аша оставилъ военную службу и въ 1712 году былъ отправленъ въ Митаву, для занятія должности секретаря при дворѣ вдовствующей герцогини Курляндской Анны Іоанновны. Мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о пребываніи Аша въ Митавѣ. Только нѣкоторыя косвенныя указанія даютъ основаніе предполагать, что въ нѣсколько лѣтъ Ашъ сдѣлался весьма нужнымъ членомъ и при дворѣ герцогини. Это видно, напримѣръ, изъ того, что въ 1719 году, когда Ашъ, по приказанію Петра, былъ назначенъ секретаремъ въ генералу Вейсбаху, отправляемому съ дипломатическимъ порученіемъ въ Вѣну.—Анна Іоанновна долго не соглашалась отпустить его и уступила, наконецъ, необходимости, единственно въ уваженіе соответствующаго письма Петра, въ которомъ тотъ обвинялъ племянницѣ возвратитъ Аша, по окончаніи возложеннаго на него порученія въ Вѣнѣ.

Генералъ Вейсбахъ, бывшій начальникъ Аша, командовалъ въ то время драгунскою дивизіею, расквартированою въ Смоленскѣ. Царь Великій отправилъ его въ Вѣну „какъ бы для собственныхъ дѣлъ“, но въ дѣйствительности ему поручалось развѣдать о причинахъ явнаго охлажденія Карла VI къ Россіи и возобновить съ нимъ, по возможности, старинную дружбу. На аудиенціи 1-го января 1720 года императоръ Римскій обмолвился съ Вейсбахомъ весьма благосклонно и выражалъ самыя дружественныя чувства къ Петербургскому двору. Этимъ окончивалось порученіе Вейсбаха, но отъѣздъ его замедлился новымъ и весьма важнымъ обстоятельствомъ. Въ Вѣну пріѣхалъ посоль герцога Голштинскаго Карла Фридриха съ жалобой на Датскаго короля, отнявшаго у герцога значительную часть его владѣній. Австрійскіе министры, давъ замѣтить послу, что въ настоящее время императоръ Римскій ничего не можетъ сдѣлать въ пользу герцога, совѣтовали ему, отъ имени императора, обратиться за помощію къ Петру Великому и ручаться за успѣхъ, особенно въ томъ случаѣ, если герцогъ предложитъ руку какой-либо изъ принцессъ—его дочерей. Голштинскій посоль донесъ о томъ своему герцогу, и тотъ неспѣшилъ прислать ему свое согласіе и полномочіе переговорить обо всемъ съ русскимъ посломъ. Петръ нашелъ съ своей стороны выгоднымъ принять подъ свою защиту и породниться съ молодымъ герцогомъ Голштинскимъ, племянникомъ Карла XII и ближайшимъ наследникомъ шведскаго

престола, а вотому далъ знать Вейсбаху, что онъ желалъ бы видѣть герцога у себя, въ Петербургѣ. Велѣдъ затѣмъ, графъ Ягужинскій былъ посланъ смѣнить Вейсбаха, которому приказано возвратиться къ своей дивизіи въ Смоленскъ, а секретарю Ашу—прибыть въ Петербургъ. Можно думать, что вообще честь успѣха дипломатическихъ переговоровъ въ 1723 и самаго сватовства принадлежить секретарю Ашу больше, чѣмъ Вейсбаху. Австрійскіе министры и особенно духовникъ императора предлагали Ашу свои ходатайства о возведеніи его въ баронское достоинство, но онъ отказался отъ этого отличія, прѣрочно, не желая возбуждать ревности Вейсбаха. Но пріѣхавъ въ Петербургъ, Ашъ представлялся императору, который обласкалъ его и, подаривъ 1000 рублей, отправилъ назадъ въ Митаву. Въ половинѣ 1724 года Ашъ былъ опять вызванъ въ Петербургъ и назначенъ Петербургскимъ почтъ-директоромъ, на мѣсто старика Краузе. Можетъ быть, Аша ожидали блестящая карьера, потому что онъ пользовался большимъ довѣріемъ императора ⁴⁾.

Но не прошло и года, какъ не стало Петра. Захвачлось врасплохъ свидѣніе, и мрачная эпоха временщиковъ своимъ коготкомъ повисла надъ Петербургомъ. Въ это тяжелое время человѣку, занимавшему сколько-нибудь видное мѣсто, нужно было имѣть много житейской мудрости, чтобъ обезпечить себя отъ всѣхъ случайностей и переменъ счастья: нужно было много такту, чтобъ успѣшно лавировать между партіями и, не пристававъ ни къ одной изъ нихъ, пользоваться постольниимъ общимъ благорасположеніемъ. Почтъ-директоръ Ашъ былъ угоденъ и Меншикову, и Долгорукину, и Бирону, и Манину. При такихъ благоприятныхъ условіяхъ, Ашъ могъ спокойно устранивать и свои семейныя дѣла. Старшій сынъ его и любимецъ—Осдоръ былъ записанъ въ шляхетный кадетскій корпусъ. Другіе двое, Егоръ и Петръ, уже въ царствованіе Анны Иоанновны, были посланы учиться на казенный счетъ въ Геттингель, а наконецъ, послѣдній—Иванъ былъ опредѣленъ студентомъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ.

Императрица Анна Иоанновна не забывала бывшего своего секретаря: она жаловала Аша мѣстами въ Лифляндіи, и кромѣ того,

⁴⁾ Академикъ Шталевъ, собирая, въ послѣдствіи, свидѣнія о Петрѣ I, обращался и къ Ашу, какъ очевидцу и свидѣтелю дѣлнй великаго преобразователя, и записалъ со словъ его два весьма примѣательныхъ разсказа (Любопытн. и достопамятн. сказанія о императ. Петрѣ Великомъ. Сиб. 1787).

подарла ему такъ называемыя „шкатульныя деньги“, которыя были отпускаемы ей, со времени Петра Великаго, къ каждому новому году. Эти деньги Ашъ отправлялъ въ Амстердамскій банкъ, и въ девять лѣтъ у него составлялась такимъ образомъ сумма въ сто тридцать шесть тысячъ рублей. Дворцовый переворотъ 1741 года прошелъ для Аша также благополучно, какъ и всѣ предыдущіе. Сыноу его Федоръ былъ наконецъ выпущенъ въ офицера, но почему-то весьма скоро затерялся въ армейскихъ полкахъ, и только въ Семплѣтнюю войну дѣятельность его и самое имя ставовятся нѣсколько извѣстными. Въ 1757 онъ былъ командированъ въ Ригу для формировапія запасныхъ батальоновъ и тутъ впервые обратилъ на себя общее вниманіе весьма, однако, страннымъ обстоятельствомъ: никто не получалъ раньше его извѣстій, и притомъ самыхъ точныхъ, прямо съ театра военныхъ дѣйствій. Извѣстія эти, опережавшія часто даже оффиціальныя донесенія, онъ немедленно сообщалъ отцу своему въ Петербургъ. Вѣсть о пораженіи Фридриха Великаго при Гохнпргѣ (14-го октября 1758 г.) прислана Ашмъ въ Петербургъ цѣлыми сутками раньше прибытія туда, съ оффиціальнымъ донесеніемъ о томъ же событіи, австрійскаго вурбергера графа Каминтелли. Въ 1760 году Федоръ Фридриховичъ Ашъ отправлялся въ дѣйствующую армію, къ которой и прибылъ осенью, именно въ то время, когда Австрійцамъ удалось наконецъ склонить русскаго главнокомандующаго графа Салтыкова идти на Берлинъ. Австрійцы торопились въ прусскую столицу, рассчитывая на богатую добычу, и въ величайшей досадѣ не встрѣчали желаемато сочувствія въ своихъ союзникахъ Русскихъ. Симпатіи Аша были, напротивъ того, на сторонѣ Австрійцевъ, и онъ, вскорѣ по занятіи Берлина, оказалъ намъ важную услугу: Ашъ доносилъ по начальству о существованіи тайныхъ сношеній русскаго генерала графа Тотлебена съ прусскими генералами¹⁾. Обнаруженіе этой

¹⁾ Тотлебенъ былъ арестованъ и отправленъ въ Петербургъ, гдѣ былъ преданъ военному суду. Дѣло о немъ кончилось уже при Елизаветѣ. Высочайшимъ указомъ, отъ 11-го апрѣля 1763 г., повелѣно: Готлиба Курта Генриха графа фонъ-Тотлебена, «обличеннаго въ предательскихъ прогнзу Россійскаго государства памѣреніяхъ», вывезти подъ крѣпкимъ карауломъ на границу имперіи и тамъ, прочитавъ ему настоящій указъ, отнять всѣ чины и кавалерія и взять подписку, ни подъ какимъ предомъ, ниюгда не въѣзжать въ Россію; въ противномъ же случаѣ, всякій, кто увидитъ и узнаетъ его, имѣеть право отнять у него жизнь, какимъ заблагоразсудится образомъ, и тѣмъ не преступить ни правъ гражданскихъ, ни военныхъ, ниже обще-народныхъ, которыя его Тотлебена защищать, яко из-